

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕЛЕНА ГАБОВА

Учуда
Две
Стороны

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Рисунок на обложке
Д. Лапиной

Габова, Елена.

Г12 У чуда две стороны : [повесть] / Е. Габова; худож. Д. Лапина. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 222, [2] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-154546-8.

Елена Габова — известная писательница, переводчик, Народный писатель Республики Коми.

Главная героиня повести «У чуда две стороны» — восьмиклассница Маша Муравская. Она еще ни разу не влюблялась, и тут вдруг незнакомец спас ее из-под колес автобуса. Он не только герой, но еще и красавец — так похож на Юнги из корейской группы BTS. Этого достаточно, чтобы девочка влюбилась. Оказалось, что он учится с Машей в одной школе. Девчонке предстоит решить сложную задачу: как познакомиться с этим парнем? Даже не просто познакомиться, а подружиться. Кроме первой любви у Маши хватает проблем — капризы настроения, отношения с родителями и многое другое.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Габова Елена, 2024
© Лапина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

У меня все так, как бывает у девчонок в 14 лет, — то взлет, то посадка. То летаешь от счастья, то бешишься от хандры. И причины как счастья, так и хандры чаще всего неизвестны. Как будто внутри меня сидит чертик и мной управляет: «Радуйся!», а через день или даже через час: «А теперь — злись!», «Теперь — плачь!», «А теперь — смейся!»

Что происходит, никто не может объяснить. Мы с Галкой об этом разговаривали. Подруга: «Я так же мучаюсь!»

Я даже статьи психологов читала в Интернете — что с нами происходит в подростковом критическом возрасте? Там говорилось, что

во всем виноваты гормоны... Что в нашем возрасте часто случаются обломы... (В статьях обломы называются «разочарованиями»). Нет, про обломы как раз понятно! Их огромная куча! Хочу парня на белый танец пригласить на дискотеке, направляюсь к нему с замиранием сердца — другая девчонка опережает — вот тебе и облом! Надеялись летом на море поехать — папе отпуск не дали — снова облом! Да вот недавно совсем: в прошлое воскресенье. Собирались с классом в поход пойти. Но дождь с утра зарядил как из бочки — для всего класса облом!

Из статей еще было понятно, что мы ужасно быстро растем. Почти как бамбук! И все приступы хандры или счастья — издержки роста.

И времени ни на что не хватает. С ним сплошные обломы. Оно от меня как-то по-тигриному убегает. Не высыпаюсь. Вечером кладу голову на подушку, глядь, утро на голову свалилось. Зубы чистить и — марш

в школу. Мне всегда спать хочется, в школе тоже.

Но даже в сонливом состоянии я бываю счастливой. Глаза предательски закрываются, особенно на биологии, когда Анна-Ванна заунывно пересказывает учебник. Так вот, глаза закрываются в то время, когда я улыбаюсь. Мистика какая-то, тайна... Мне кажется в классе я одна такая ненормальная. Галка говорит: у нее то же самое, но я вижу, что нет. У нее, на мой взгляд, все в полном порядке. Настроение всегда ровное. Но из статей психологов я также поняла, что каждый из нас ин-ди-ви-ду-ален, так вот, я — индивидуум. То взлет, то посадка...

Сегодня у меня очень веселое настроение. Откуда я знаю почему, говорю же — не знаю! Может быть, потому что ночью снилось море и маленький корабль с алыми парусами. Всем известно, алые паруса — к необычной любви, а кто же из девчонок влюбиться не хочет? Меня этот сон вдохновил, под

этими алыми парусами я мчалась в школу... Так обнялась с Галкой при встрече, как будто не виделась с ней миллион лет и не общалась вчера «ВКонтакте».

— Здрям, Галчонок!

«Здрям» — это мое личное, мое индивидуальное приветствие. Здрям, здрям! Весело же звучит! Звонко!

Радостно помахала рукой знакомой девчонке из 9 «Б» — обычно я ее не замечаю, как и она меня. Сегодня даже на уроках время от времени улыбалась, даже случайно Жене улыбку подарила. Классной! Ей-то чего улыбаться? Женя мне чуть кивнула, тоже с улыбкой, и повела подбородком на мою тетрадку — пиши, мол, Муравская, не успеешь до звонка упражнение закончить. И постучала по руке, на которой вовсе не было никаких часов. Все так делают: на руке никаких часов, у всех они на мобиле, но по запястью стучат. Память предков, не иначе. У нас фитнес-браслеты носят единицы, если похвастаться хотят.

Ладно, я о настроении вообще-то, не о часах.

И на перемене я беспричинно смеялась. Переставила горшок с геранью с одного подоконника на другой, а потом и на третий. Когда Павлуха споткнулся о чью-то подставленную ногу, захохотала, как лошадь. То есть заржала, лошади ведь ржут.

Павлуха повернулся и спросил:

— Что с тобой, Муравская?

— Хорошо, что ты не упал! — смеясь, ответила я.

И ему по плечу постучала.

Павлуха покрутил у виска пальцем и отошел от меня.

Вообще-то его Витька зовут, Павлухин Витька.

На перемене после истории сумасбродство продолжилось. Мы с Галкой торопились в столовую. Надо было успеть что-нибудь внутрь закинуть, дома только чай выпила с булкой, говорю же, не успеваю ничего, время как шар боулинга катится — ра-аз, и нет времени. Перед

нами Вера Долгова в столовую направлялась, я ее немножко за косу подергала, а когда она повернулась с вопросом на лице, сказала:

— Это не я, это Галка!

— Нет, это Маруся! — Галка в меня тычет.

— Нет, Галка!

— Нет, Маруся!

Вера уже давно вперед ускакала, ей все равно, кто ее слегка за косу подергал, а мы с Галкой продолжали друг друга мутузить. Спешим в столовку и валяем дурака. У нас почти всегда так. По отдельности мы с Галкой Ступаковой серьезные, а вместе — словно смешливые первоклашки.

И тут... стоп! Я споткнулась на ровном месте. Взгляд зацепил ужасно важное. Лицо парня... Знакомое и незнакомое. Я видела его всего ничего — один раз в жизни, но таким образом, что запомнила навсегда. И где бы ни встретила, узнала бы, даже на Марсе. Это он. Мой компьютер, который находится в голове (у каждо-

го в голове свой компьютер), еще ничего не понял, а взгляд — чиркнул по важному объекту и запустил информацию в программу. Мозговой компьютер с огромной скоростью заработал... и выдал результат! Мимо нас в школьном коридоре пронесся... тот самый!

И сразу вспомнился тот день. То мое настроение. Переполненный в час пик автобус.

Но странно! Тот парень — в нашей школе! Откуда? Почему? Я сразу перестала смеяться. На секунду остолбенела, а потом двинулась дальше, как заводная игрушка, начисто забыв про столовую. А он промчался мимо, сверкнув на меня глазами. Черные волосы до плеч. Челка. Темные глаза. Толстовка почти до земли. Ну, до колен вообще-то. Почти до колен. Симпатичный. Нет, не знаю, симпатичный или нет, но кажется, да. Но в автобусе он показался мне симпатичным. Очень.

Я снова остановилась. Повернулась и стала всматриваться в толпу.

Но спину того парня в темно-синей толстовке перекрыла другая спина, а потом третья, четвертая, десятая... У нас в школе нехилое броуновское движение... В перемены «трафик» в коридорах такой напряженный, как на главной улице города! Странно, что пробок не бывает.

— Ты что? — спросила Галка. — Кого увидела? Птерозавр пролетел? — Она дергала меня за руку, призывая идти дальше. — Кто это? Кто? — и тоже давай всматриваться.

— Мне тоже интересно, кто. Все, уже скрылся! Не смотри! Опоздала!

— Ты, наверное, какого-то новенького увидела, — предположила Галка, — самого нового новенького!

Таких у нас в школе миллион! Кругом же новостройки!

Обычно новенькие приходят в начале года, ну, в крайнем случае, в начале четверти, а тут — прямо на ровном месте, сегодня даже не понедельник. Я поделилась этим с Галкой, а она:

— А может, он как раз в понедельник пришел?

— А может, месяц назад?

— А может, даже два? Первого сентября, может? А тот, кого ты увидела, Маш, тебе знаком?

— Не приставай. Потом расскажу.

Мы снова потолкали друг друга и возобновили движение, но я пошла медленней. Не смеясь. Галка смотрела на меня с опаской. Расспрашивать о чем-либо она не решалась. Знала, что когда я в таком настроении, то ничего не скажу.

Наконец-то добрались до столовки. Встали в очередь. Я продолжала думать о незнакомце, который был мне немного, но все же знаком. Как его звать, я не знала, но зато знала, что он очень хороший. Очень! Короче, он супермен!

Но что делает в нашей школе?

Мое настроение изменилось. Я задумалась, перестала беситься. Я вспоминала. Галка меня больше не тормошила. Повернулась и заговорила

со Светой Коробовой, стоявшей за нами.

Это было месяц назад. Десятое октября, если точно.

В тот день я каталась на роликах на площади Победы. На этой площади все катаются. Она огромная, ровная-ровная и чистая, словно ее каждый день моют шампунем. Я же не вижу дворников, они же по утрам работают, когда все другие еще сна смотрят. Вокруг площади стоят солидные здания, которые называются ад-ми-ни-стра-тив-ные. Такое словечко только по слогам выговоришь. Ребята тут и на роликах гоняют, и на скейтах, и на великах! Ну для великов сейчас вообще-то специальную площадку устроили в парке — они там свои трюки проделывают. Мы как-то с Галкой ходили смотреть. Ужас! Они прямо на великах прыгают через всякие стенки, катаются по рельсам, перилам, один парень на велосипеде даже на ствол огромного тополя с разгону до половины

дерева взлетел, сделал сальто и снова — на асфальт. Колесами асфальта коснулся, не головой! У меня просто сердце обмерло, когда я это увидела! В цирке так не умеют, правда! Не для слабонервных зрелище, уверяю! Моей маме, например, смотреть такое противопоказано, разрыв сердца точно получит.

Так что на площади Победы велосипедистов было мало — один или два младшекласника, за которыми присматривали гуляющие неподалеку бабушки. Площадь окружена не только домами, но и деревьями — березами, кедрами, лиственницами... Нет, тут классно! Деревья уже почти без листвы, а на лиственницах желтые иголки. Лиственницы самые стойкие! Иголки опадут у них только с первым снегом или даже с морозом первым! Дорожат своими иголочками, не хотят с ними расставаться!

Словом, это было мое любимое место. Жалко, Галка кататься не умеет. Она иногда просто так приходит — со мной за компанию. Но

